

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4872856>

Человек на обочине

Направленность: Джен

Автор: Лера (<https://ficbook.net/authors/6619>)

Фэндом: Стругацкие Аркадий и Борис «Пикник на обочине»

Пейринг или персонажи: Артур|Рэд

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Драма, Психология, Даркфик, Дружба

Размер: Драбл, 3 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Человек должен оставаться человеком до конца. Даже если оказался на обочине.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Пыль была проблемой. Конечно, не единственной, но точно самой назойливой. Она забиралась в самые невероятные места — под одежду, в рюкзак со скудными запасами продовольствия.

Пыль была проблемой и спасением. На нее можно было отвлечься, сетовать в мыслях и вслух, жаловаться Всевышнему, да и вообще кому угодно. В Зоне все равно никого, кроме них, нет.

Артур кубарем скатился с очередной насыпи, покорно проглотил очередную порцию пыли, набившейся в рот и, оглянувшись, понял, что ношу свою из рук так и не выпустил.

Криво усмехнувшись, он покачал головой: что-то, а эти постулаты в его голову Рэдрик вбил намертво. Навсегда. На всю оставшуюся жизнь. Не бросай, если что-то несешь. И не бросай, если кого-то несешь.

Ноша слабо зашевелилась, подавая смутные признаки жизни.

Артур осторожно потрогал ногой куль, скатившийся с горки вместе с ним. Куль замычал что-то нечленораздельное, булькнул и замер, со свистом втягивая в себя воздух.

— Эй, Рэд, ты как? — спросил Артур, распаковывая рюкзак — сил терпеть голод больше не было. Надо поесть, пока пыль не стала казаться самой вкусной пищей за последний день.

То, что осталось от Рэдрика Шухарта, замотанное в старые тряпки, молчало.

Артур вздохнул. Рэд не мог ему ответить — мясорубка взялась за него крепко. За них обоих. Как только Рэдрик крикнул Артуру: «Стой!», когда он, опьяненный осознанием победы, рванул к Шару, Артур сразу все понял. Мысль, показавшаяся нелепой и неправдоподобно жуткой, стала вдруг единственно верной, и теперь не было никаких сомнений: Рэдрик тащил его с собой, чтобы убить. Прикрыться им, как щитом.

Артур Барбридж был молодым. Был наивным и добрым. Но дураком он не был никогда.

Неизвестно, что остановило Шухарта в последнюю минуту, но когда он стиснул ладонь Артура, до боли сминая в своей — горячей и жесткой — шепнул сбивчиво: «Я не знаю, как оно будет на двоих... я не знаю...» — и шагнул в мясорубку, Артур шагнул следом. Наверное, это «следом» его и спасло. На долю секунды Рэд опередил его. На какие-то доли секунды, но их хватило, чтобы мясорубка обработала его сильнее.

Их скрутило обоих, расшвыряло в разные стороны, и Артур, как только смог разлепить воспаленные веки, рванул к самому желанному трофею, ради которого рисковал собственной жизнью — Золотому Шару. Рванул — это он так думал. На самом деле он полз. Долго, мучительно, может, пару часов. А когда дополз, то бережно уложил Шар в заранее приготовленный мешок и потащил с собой. Он оказался удивительно легким.

Рэдрик был гораздо тяжелее. Замотав его изувеченное тело во все тряпки, что нашлись, Артур перекинул его через плечо и потащил.

И пыль на этом пути была меньшей из неприятностей.

Но Артур упрямо старался думать о пыли, чтобы заглушить ощущение предательства. Рэдрик Шухарт предал его. Предал и болтался сейчас на его плече бесполезным кулем. Он еще, наверное, выживет. Наверное, даже загадает свое желание. Что там у него может быть? Дочка. Скорее всего. Больше желать ему нечего.

Ну что ж — это желание благородное, хорошее, если удастся доползти. Если у мясника Каттерфильда получится поставить Рэдрика на ноги. Если после того, что случилось, Рэдрик Шухарт еще сможет чего-то желать.

Артур продвигался вперед с каким-то спартанским спокойствием внутри, шаг за шагом приближаясь к выходу из Зоны. Он отмечал места, где они с Рэдом проходили на пути в Зону, отмечал и удивлялся, каким глупцом был. Ведь сразу же было件нятно, зачем Рэд взял его с собой. Такие, как он, в Зону ходят в одиночку и уж точно не пылают желанием делиться своими сокровенными знаниями о Зоне с молодыми сталкерами. Да и какой из него, Артура, сталкер... Новичок, который ничего не умеет — вот кто он. Не больше и не меньше.

Все существо Артура теперь было охвачено злостью. В мире не было искренности, мир ужаслся до убогой точки — Зоны, через которую он тащил два бесполезных мешка. Один с Золотым Шаром (неизвестно, как он поведет себя вне Зоны), а другой — с предателем Шухартом.

Внутренний голос был против Рэдрика. Он, измученный и уставший, уже давно требовал бросить того по дороге. Потом вернуться, конечно, но сейчас бросить.

И Артур, в тот самый момент, когда летел с этой насыпи, уступил. Тем более что ставший совершенно неподъемным куль из тряпья с человеком внутри больше молчал и не шевелился. Чем значительно облегчал задачу.

Артур медленно подполз ближе и приложил руку, туда, где у Рэда Шухарта предположительно была шея. Пульс, слабый, но все же самый что ни на есть настоящий — ощущался. Сердце Рыжего сталкера билось. Артур отдернул от него руку, будто обжегшись. Если бы пульса не было, все было бы проще. Проще было просто встать и уйти, смирившись с тем, что он умер. И совесть бы затихла и приняла позицию внутреннего голоса, и все было бы хорошо. Но его сердце билось, а это сулило Артуру самую страшную сделку с самим собой.

Вдалеке что-то завывало, пыль скреблась между зубами, грозя остаться во рту навсегда. Артур думал.

По сути, с Рэдриком на плечах он может и не дойти. Это не просто лишняя ноша — это чертовски тяжелая ноша. В один прекрасный момент Артур просто ляжет в эту пыль и заснет. Чтобы уже не просыпаться. И Рэд Шухарт никогда не загадает свое

единственное, заветное желание...

Да что там — никто уже не загадает. Лишь только какой-нибудь смельчак, кто рискнет сюда отправиться и заберет Золотой Шар. Но для этого надо будет хотя бы приблизительно знать, что он существовал и где его бросили. А этого уже никому не суждено.

Артур застонал и повернулся на живот — нещадно болела левая рука. Скопив глаза, он понял, что это — перелом. Значит, тащить он уже никого точно не сможет. «Ну как же, — вмешался внутренний голос, — можно бросить Рэда и тащить Шар». Что выбрал бы Рэд, будь он в сознании? Его, Артура, жизнь или сокровенное желание? Ответ очевиден. Он никогда не выбрал бы Артура. У Рэдрика была вполне определенная цель, и он к ней вполне определенно шел. А то, что засомневался в последний момент и сам шагнул в эту мясорубку — так то слабость, с кем не бывает...

Артур еще раз бросил взгляд на Шар. Тот выкатился из парусины, в которую был завернут, и теперь сверкал на солнце позолоченным теплым боком. Артур не спешил приближаться к нему — он понимал, что нельзя загадывать желания вот так, не подумав. Находясь в Зоне и желая только помыться и выпить свежей воды. Разве это — истинные желания для человечества? Скорее — инстинкты. Нет, свое желание он будет загадывать дома, когда мысли придут в порядок, и он точно будет знать, что не ошибется.

Артур побаюкал больную руку, придумывая, как бы половчее ее пристроить, чтобы не мешалась и не болела так сильно. Сделав подвязку для руки и допив остатки воды, Артур, наконец, принял решение.

Он медленно поднялся, стараясь забыть о ломоте в спине и ногах. Подошел к мешку и взвалил его на плечо здоровой руки.

— Прости, Рэд, — сказал он, — сегодня не твой день. Желания загадывать будем потом.

И Артур двинулся дальше, прислушиваясь к слабому сердцебиению, доносившемуся из мешка у него на плече.

«Нет ничего бесценней человеческой жизни, — думал он, — ничего естественней и правильной. И если удастся нам выбраться отсюда, то удастся и вернуться за Шаром».

А Шар лежал в пыли, поблескивая золотым боком, и если бы мог довольно улыбаться — улыбался бы. Потому что главным желанием любого человека должно быть желание оставаться человеком до конца.